

маза Чиквадзе есть вежа — фильм конца 60-х годов «Саженьцы» драматурга Сулико Жгенти и режиссера Резо Чхеидзе. Он, только перешагнувший тогда сорокалетний возрастной рубеж, сыграл старого крестьянина Луку. Он был добрым и мудрым, его Лука, знал цену куску хлеба и горсти винограда, помнил до-революционный гнет и произвол. Как многие старые люди, Лука стремился передать свой жизненный опыт молодым. А всегда ли молодые с почтением внимают опыту старших? Мудрый Лука понимал и это. Он переживал в себе любовь ко всему сущему, не теряя природного юмора, облагороженного достоинством много повидавшего на долгом веку человека. Эта кинематографическая роль — одна из любимых у Рамаза Чиквадзе. На VIII Московском международном кинофестивале, где в конкурсную программу входил фильм «Саженьцы», Р. Чиквадзе был удостоен премии за лучшее исполнение мужской роли.

нем крупным планом возникает лицо Панкеса-Чиквадзе в целой гамме чувств его героя — торжестве победы над чванством, радости за Маро и Тамро, и, конечно же, затаенной грусти...

Да, он разноликий и непостижимый в своем природном даре перевоплощения!

И все же никогда не обретешь полного представления о том, кто же он такой, Рамаз Чиквадзе, пока не посмотришь его хотя бы в нескольких спектаклях на сцене театра, где актер совместно со своим режиссером-единомышленником Р. Стурца, художниками Г. Месхишвили и М. Швелидзе, композитором Г. Канчели, хореографом Ю. Зарецким создает живую стихию театральной игры, зрелища. Не о таком ли театре писал великий немецкий поэт Р. М. Рильке:

«Театр на жизнь как будто не походит,
Действительность он как бы перерос,
И все же снова чудо происходит,
И все-таки ответы на вопрос

Нам слышатся о жизни и о смерти...»

Вспомним «Кавказский меловой круг». Доброе, хитроватое лицо Чиквадзе-Аздака, растерзанная лохмотьями одетая фигура, интонации все и всем прощающего человека, к тому же привыкшего каждый шаг своей жизни сопровождать глотком вина. Кажется, где ему, Аздаку, быть судьей? Но вот в сцене суда, в разборе «дела о материнстве» крестьянки Груше и жены губернатора Аздак у Чиквадзе внутренне собирается, неуловимо меняется. Убрано с лица выражение полупьяной благодати: мудрец, хитроумец и в то же самое время страдающий от превратностей жизни человек вершит справедливый суд...

Чудодейственно перевоплощение Рамаза Чиквадзе в спектакле «Ричард III». Одно-временно на его лице властолюбие и страх, лицемерие и жестокость. Незабываемая кругообразная походка, руки, «блуждающие» в пространстве, голос, рвущийся из перехваченного страхом горла — сколько состояний одновременно проживает и предельно зримо несет залу артист!

Нет, это не просто профессионализм. Это наивысший дар артистизма, свойственный немногим.

Видный английский искусствовед Майкл Ковени, посмотрев во время лондонских гастролей театра имени Ш. Руставели спектакли с участием Рамаза Чиквадзе, писал о том, что у грузинского актера много общего с Лоуренсом Оливье.

— Играть — это счастье! — говорит Рамаз Чиквадзе. — Актер должен выходить на сцену счастливым, в хорошем настроении, независимо от того, играет ли он драму или комедию. Настроение заряжает тебя подлинной энергией и страстью. Конечно, бывают в нашей жизни и неприятности, и даже горе. Но если ты артист, то, выходя на сцену, преодолей душевное смятение, ищи то, в чем обретишь радость на время, пока идет спектакль. Так поступали древние берикэби. И мы, современные актеры, призваны нести людям праздник, подъем духа...

Ждем короля Лира, над которым думает сейчас актер. Ждем Шотовера из нового телефильма по пьесе Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца» (фильм создан ленинградскими кинематографистами). Нам предстоит встреча с пастором в телефильме Резо Чхеидзе о Дон-Кихоте и Верховным Главнокомандующим Сталиным в фильме Е. Матвеева «Победа», экранизации одноименного романа А. Чаковского.

Впереди — новое чудо встреч на сцене и в кино с Рамазом Григорьевичем Чиквадзе.

Здоровья и счастья вам, новых успехов в творчестве, дорогой друг!

В. ЕВГРАФОВ.
Фото Л. Загайновой.

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

ЩЕДРОЕ СОЛНЦЕ ГРУЗИНСКОЙ СЦЕНЫ

Творческий портрет народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Рамаза ЧХИКВАДЗЕ.

Он уедет домой, в Тбилиси, а с нами навсегда останутся его герои — добрый справедливый судья Аздак и король-тиран Ричард III. Они будут жить в нашей благодарной памяти, потому что Рамаз Чиквадзе, актер и человек, рассказал нам о том, что он любит и что ненавидит.

...В гримерной, перед началом спектакля, Рамаз Григорьевич сидит перед зеркалом, скупыми и точными штрихами накладывая на лицо грим Аздака. У него — доброе, усталое лицо, грустные, насквозь проникающие в тебя глаза, озаренные теплом, участием, неподдельным вниманием к тому, кого он слушает.

— Знаете, кто берикэби? — спрашивает Рамаз Григорьевич. — И тут же отвечает: — Уличные актеры, которые еще 100—150 лет назад и в более древние времена выступали на площадях, улицах старого Тифлиса, городов, селений Грузии. Берикэби сродни скоморохам. Вот они и были великими лицедеями! Будете в Грузии, посмотрите спектакль о них в театре имени Марджанишвили...

Берикэби... В истории каждого народа существует театр улицы, площади, выражающий на пределе чувств гнев и боль, надежды и мечту о счастье простого трудового человека. Не эти ли животворные соки питают искусство Рамаза Чиквадзе, делают его живым носителем и продолжателем традиций народной, национальной культуры?

Рамаз Григорьевич Чиквадзе: тридцать три года жизни отдавший театру имени Ш. Руставели, меняя в разных спектаклях гримы, костюмы, походку, жесты своих героев, не меняет главного — в нем живет артист, стремящийся в полную силу поведать человеку свои чувства и мысли, расска-

зать о том, что вызывает в нем гнев, радость или то и другое одновременно.

— Самое близкое для меня амплу — трагикомика, — говорит Рамаз Григорьевич. — Очень люблю комедию. Радуюсь, когда удается сыграть в кино или театре комедийную роль. В фильме «Городок Анара» мой Антон — персонаж смешной и одновременно грустный. Так бывает в жизни, не правда ли?

В биографии киноактера Ра-

А сколько щедрости, искренности, оптимизма, юмора и опять-таки страдания за близких вложено артистом в небольшую по объему роль старьевщика Панкеса в незабываемом грузинском фильме-мюзикле «Мелодии Верийского квартала!» Природный ум помогает черноусому седому прониры Панкесу помочь двум талантливым девочкам — Маро и Тамро. Не оторваться от экрана, когда на